

ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Д. АНДРЕЕВА

Сформулированный в 1927 г. Н. Бором принцип дополнительности вскоре вызвал дискуссии о границах его применимости [1]. Сторонники научной строгости считали некорректным распространение этого принципа за пределы квантовой физики. Приверженцы междисциплинарного синтеза указывали на его большой объяснительный потенциал в рамках различных форм знания, в том числе – гуманитарного. Естественно, что расширение поля применимости любого принципа, метода, инструмента влечёт риск непропорциональных переносов и заимствований, некорректных вопросов и ошибочных ответов. Однако надежда на плодотворность синтеза нередко заставляет идти на такой гносеологический риск.

Одним из спорных, но ярких примеров последнего выступает концепция русского поэта и мыслителя Д. Андреева, с наибольшей полнотой сформулированная в трактате «Роза мира». Ещё в середине XX века, предвидя крушение межблокового противостояния и наступление процессов глобализации, Д. Андреев, как глубоко верующий, но широко мыслящий человек, задавался вопросом о возможном характере отношения друг к другу людей различных вероисповеданий. Известно, что традиционалистский уклад жизни и консервативное мировоззрение, характерное для ортодоксального религиозного сознания, порождает обострённо враждебное отношение к любой иной религиозной картине мира. Как в природе внутривидовая борьба – самая жестокая, так в религии самые затяжные и глубокие конфликты обычно делятся между конфессиями одного корня: например, между суннитами и шиитами в исламе, православными и католиками в христианстве. Кроме того, религиозный догматизм как никакой другой провоцирует поиск любых уклонов (ересей) и борьбу с ними.

Но эра глобализации, столь точно предсказанная Д. Андреевым на пике геополитического разделения мира на враждующие блоки, вносит в вопрос о межрелигиозных связях и отношениях свой колорит. Образно говоря, помещение человечества в «Ноев ковчег» глобального мира, в общее технологическое и информационное пространство, ребром поставило вопрос о трансформации отношения к Другому (в том числе с иной религиозной идентичностью) как условия выживания – и себя, и Другого. Изоляционизм далее технически и физически невозможен. Значит, неизбежна альтернатива: либо умение сохранить свою идентичность через мирное сосуществование с Другим при взаимной его готовности к тому же, либо обострение конфликтов по принципу «пауков в банке». Сколько бы экономических, политических, цивилизационных причин не выдвигали аналитики для объяснения роста фундаментализма, экстремизма и терроризма в современном мире, за этими причинами всегда нужно искать мировоззренческие истоки.

Русский мистик Д. Андреев как раз предлагал – правда, не называя – принцип дополнительности положить в основу религиозного сознания в эпоху глобализации. Целью он видел создание такого угла зрения на религиозные разногласия и разночтения, который создаст почву для примирительного, неконфронтационного взгляда на чужую догматику при сохранении верности своей церкви, конфессии. Возможно ли это, не утопично ли?

Согласно Д. Андрееву, углубленное и расширенное понимание истории религий помогает понять причины их догматических расхождений и наметить пути их преодоления. Он выделяет две главные причины расхождений: «во-первых, в силу различных ступеней своего восхождения к абсолютной истине..., во-вторых, в силу того, что они говорят о разном, отражают различные ряды объектов познания» [2, 24]. Затем Д. Андреев подробно анализирует несколько ключевых, казалось бы непримиримых, религиозных противоречий: между политеизмом и монотеизмом; между унитарностью Бога в исламе и иудаизме и его триединством в христианстве; между идеями единственности и множественности воплощений одного и того же существа. По Д. Андрееву мнимый антагонизм этих разногласий проистекает из неправомерной абсолютизации конкретной религией своей догматики и, как ни странно, из абсолютизации классической формальной логики. Вспомним в связи с этим, что трудность восприятия, принятия и применения принципа дополнительности заключается как раз в его якобы несовместимости с двузначной логикой. Ведь этот принцип настаивает, что полное описание определённой реальности состоит из взаимоисключающих картин (а значит, как минимум, игнорирующих закон запрещения противоречия). Сам факт этой несовместимости двух картин как бы отторгается классическим сознанием – и научным, и религиозным, и обыденным.

Но современная эпоха с её нормами постнеклассической рациональности в науке, мультикультурализма и политкорректности в общественной жизни, постмодернизма в культуре подводит – хотя и с трудностями, откатами, искажениями – к необходимости осознания и привлечения принципа дополнительности как гносеологического инструмента выживания в современном мире. Альтернатива ему – рост национальной, религиозной, классовой, политической напряжённости, розни, конфликтности. Именно об этом более полувека назад предупредил поэт и мыслитель Д. Андреев.

Литература:

1. Познер А. Р. Метод дополнительности: проблема содержания и сферы действия. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1981.
2. Андреев Д. Л. Роза мира. М.: Прометей, 1991.